

Мошарова Анастасия Сергеевна,
преподаватель кафедры частного права,
ФКОУ ВО Пермский Институт ФСИН России,
г.Пермь

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: Цифровизация трансформирует традиционные правовые отношения, создавая новые вызовы для международного частного права (МЧП). В статье анализируются проблемы определения юрисдикции, применимого права, защиты данных и электронных сделок в цифровой среде. Рассматриваются пути адаптации МЧП к реалиям XXI века, включая унификацию норм и внедрение технологических решений.

Abstract: Digitalization is transforming traditional legal relations, creating new challenges for private international law. The article analyzes the problems of determining jurisdiction, applicable law, data protection and electronic transactions in the digital environment. The ways of adaptation of the Ministry of Emergency Situations to the realities of the 21st century, including the unification of standards and the introduction of technological solutions, are considered.

Ключевые слова: международное частное право, цифровизация, юрисдикция, электронные сделки, GDPR, блокчейн.

Keywords: private international law, digitalization, jurisdiction, electronic transactions, GDPR, blockchain.

Цифровизация современного общества привела к возникновению трансграничных отношений, которые не вписываются в классические рамки и представления международного частного права. Онлайн-платформы, криптовалюты, облачные технологии и искусственный интеллект стирают географические границы, порождают новые формы общественных отношений, тем самым усложняя применение коллизионных норм. Целью настоящей статьи является выявление ключевые проблемы международного частного права в условиях цифровизации и предложение возможных решений их преодоления. В результате этого традиционные принципы международного частного права, такие как автономия воли, закон места совершения акта (*lex loci actus*) и тесная связь (*closest connection*), сталкиваются с неопределённостью в цифровой среде. Это порождает проблему юрисдикции: Сделки в интернете- пространстве часто затрагивают несколько юрисдикций. Например, спор между европейским потребителем и азиатским поставщиком требует определения, суд какой страны компетентен. Авторы говорят об «эффекте направленности». Эффект направленности в дедуктивных рассуждениях – это хорошо известное явление, которое показывает, что процент участников, делающих прямые или обратные выводы, зависит от используемой условной формы [1].

В международных частно- правовых отношениях все чаще используется блокчейн- явление достаточно новое для нашего государства. При блокчейне может игнорироваться национальное законодательство, полагаясь на алгоритмические условия. Это возможно благодаря тому, что блокчейн (англ. «blockchain», «block» – блок, «chain» – цепь) – это распределенная база данных, состоящая из «цепочки блоков», устройства хранения блоков не подключены к общему серверу, база данных позволяет контролировать достоверность транзакций без надзора каких-либо финансовых регуляторов [2,с.41].

Цифровые технологии меняют саму природу договоров через признание электронной подписи (Конвенция ООН об использовании электронных сообщений (2005) унифицирует

правила, но не все страны её ратифицировали) и умные контракты: Их самоисполняемость ставит вопрос о применимости традиционных норм о недействительности сделок. Например, ошибка в коде может привести к автоматическому исполнению незаконных условий. Вызовы нового времени принимает и защита персональных данных, а также трансграничные потоки. Регламент GDPR (ЕС) установил экстерриториальный принцип, обязывая компании вне ЕС соблюдать его нормы при работе с данными европейцев. GDPR (General Data Protection Regulation) – общий регламент по защите данных Европейского союза (ЕС). Цель регламента – повысить уровень информационной безопасности жителей ЕС. Также он направлен на упрощение нормативной базы для международных экономических отношений путём унификации регулирования в рамках ЕС. Считаю, что для адаптации к цифровизации необходимы:

- Унификация норм о электронных сделках и создание новых международных инструментов. С 2018 года для Российской Федерации вступила в силу Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 года [3].

- Технологические решения: Использование блокчейна для автоматического определения применимого права через смарт-коды. Использование блокчейна для автоматического определения применимого права через смарт-коды возможно благодаря сделкоориентированной модели правового регулирования. Она позволяет рассматривать условия смарт-контракта как достаточные для порождения юридических последствий и не требующие иных подтверждений или доказательств [4]. Смарт-контракт – это договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путём совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределённом реестре цифровых транзакций в строго определённой последовательности и при наступлении определённых обстоятельств.

- Гибкость коллизионных правил: Внедрение критериев, учитывающих цифровую среду (например, место хранения данных или гражданство пользователя).

Таким образом, цифровизация требует переосмысления принципов международного частного права. Успешная интеграция возможна через сочетание международной кооперации, технологических инноваций и адаптации существующих норм к современным реалиям. В противном случае, международное частное право рискует утратить актуальность в условиях глобальной цифровой экономики.

Список литературы:

1. Орландо Эспина. Эффект направленности в двойных условных обозначениях// Span J Psychol. – 2015-04.08.-pubmed.ncbi.nlm.nih.gov [Электронный ресурс]-дата обращения 01.02.2025.

2. Федотова В.В., Емельянов Б.Г., Типнер Л.М. Понятие блокчейн и возможности его использования// European science.-2019.- № 1 (33).С40-48.

3. Об использовании электронных сообщений в международных договорах: Конвенция ООН – Нью-Йорк, 23 ноября 2005 г. //base/garant.ru [Электронный ресурс]-дата обращения 01.02.2025.

4. Зайнутдинова Е.В. Модели правового регулирования смартконтракта: общее и особенное // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 126–147.

